

— Думаю, ты будешь хорошим Императором, — сказала принцесса Санхи.

Принцесса Санхи понимала, что пережила необычайно опасные события не потому, что была особенной или что-то умела, а потому, что была окружена сильными мужчинами, которые любили её. Король Ким Хонсан, принц Хвансок, принц Хвансон и Хан Чжинсу были самыми выдающимися мужчинами в мире, и они все были готовы ей помочь.

Принцесса Санхи понимала, что, если она хочет защитить свою семью, ей нужно стать более сильной. Она понимала, что обычная жизнь с обычными радостями и проблемами для них невозможна. Весь мир знал их в лицо. Даже если они спрячутся где-нибудь на окраинах, их спокойная жизнь не продлится долго. Всегда найдётся кто-нибудь, кто захочет забрать Санхи и использовать её для своих целей.

— Чжинсу...

Санхи не могла сказать:

— Эй, просто стань Императором, ладно?

Если бы она была такой прямолинейной, Эффекта Санхи Синдрома Санхи не существовало бы. Мужчин нужно тренировать и вести без их ведома.

Она произнесла слова, которые служили нескольким целям. Это было искреннее выражение её чувств. А также манипуляция, чтобы Чжинсу сделал то, что она хотела.

— Чжинсу, я люблю тебя и не могу представить мир без тебя.

Хан Чжинсу почувствовал, что что-то не так, но знал, что на его лице должна быть только радость.

— Я знаю, что у меня есть способности, но я понимаю, что не могу защитить себя. Вот почему я должна стать сильнее. Я не хочу быть обузой для тебя. Я хочу помочь.

Хан Чжинсу не мог ничего ответить, потому что Санхи говорила правду.

Она говорила так, будто хотела, чтобы он стал Императором.

Он хотел настоять на том, что может защитить её сам. Но он понимал... она всегда будет целью нежелательного внимания от тех, кто хочет использовать её силы для себя.

— Я согласен, что мы должны быть способны защитить себя. Что думаешь насчёт того, чтобы

попросить твоего отца стать Императором?

— А?

— Я подумал над этим, и мне нужна сила защитить тебя. Если твой отец станет Императором, у тебя будет поддержка самого сильного мужчины в мире, а я смогу быть рядом и защищать тебя.

— Я мог бы основать дивизию Святых Рыцарей, которые дадут клятву защищать Святую.

Уверен, тогда у меня будет больше свободы, чем было бы, стань я Императором.

Санхи согласилась.

Санхи пошла к королю и объяснила свою позицию.

— Так я буду дочерью самого сильного человека в мире! Я буду такой гордой и счастливой, папочка!

Для бедного короля это звучало как угроза.

— Если ты не станешь императором, я разочаруюсь в тебе.

Хан Чжинсу! Этот гениальный засранец свалил всё на меня!

Хан Чжинсу, как я смогу насладиться пенсией, если ты не будешь Императором?

— Папочка, получается, когда ты станешь Императором, я не смогу целовать тебя?

Игривый вопрос Санхи подразумевал, что Ким Хонсан будет Императором. Прими поцелуй — и тем самым подпиши приговор до конца жизни.

Король Ким Хонсан указательным пальцем постучал по щеке.

Санхи наклонилась и поцеловала его в щёку, и сердце её любящего отца растаяло.

Моя маленькая девочка получит, что хочет. Я стану Императором.

Это будет не так уж и плохо.

Принц Ким Хёнсок пришёл навестить Санхи. Когда она увидела его, она невольно отошла назад.

— Я снова напугал тебя. Прости.

— Нет, старший брат. Прости меня. Я знаю, что это был не ты.

— Мне так жаль, что я причинил тебе такую боль, Санхи. Ты, должно быть, сильно травмирована.

Сказав это принц Ким Хёнсок стал на колени перед принцессой Санхи, принял позу полного смирения.

Что он творит? Как может принц становиться на колени перед девочкой? Нет! Нет! Нет!

Запаниковав, принцесса Санхи попыталась поднять его, но безуспешно.

— Меня так легко захватили из-за моей слабости. Если бы я был таким же сильным, как отец или Хвансок... или Хвансон, этого бы не случилось, и я бы не ранил тебя.

Зная, как плохо она будет выглядеть, если это увидят, принцесса Санхи умоляла принца подняться, убеждая его, что она в порядке.

Его отказ сдвинуться с места не оставил ей выбора.

Принцесса Санхи громко разрыдалась.

За доли секунды на помощь ей пришёл перепуганный Хан Чжинсу. С обнажённым мечом появился король Ким Хонсан, который до этого просматривал важные документы. Дремавший принц Ким Хвансок пришёл в полном анти-террористическом обмундировании. Принц Ким Хвансон, игравший с принцем Хванхёком и принцессой Саной (их объединила ненависть к вору сестёр Хану Чжинсу), ввалился внутрь, лихорадочно пытаясь отыскать причину расстройства Санхи.

Все повернулись к Хану Чжинсу и начали кричать и ругаться на него.

Это ты!

Чем ты расстроил Санхи?

Я убью тебя, сукин ты сын!

Поднялся большой гул. Обвинения, оскорбления, активная самозащита... наконец, Санхи больше не могла это терпеть.

— Просто замолчите уже! — крикнула Санхи.

За этим последовала напряжённая тишина. Особые рыцари переглянулись, задумавшись, не настанет ли Святой конец. Кричать на принцев? Короля?

О... нет...

Принц Ким Хёнсок встал.

— Отец, я...

— Ты! Это всё твоя вина!

Все переглянулись. Король Ким Хонсан никогда раньше не отчитывал принца на глазах у других.

Но "отчитывание" пошло в другое русло.

— Ты показал нам силу своего влияния. Ты собрал вместе самых важных людей этих земель.

На самом деле, это сделал плач принцессы Санхи, но, похоже, сегодня король был не в настроении для точности.

— Раз ты доказал, что имеешь власть над другими, я должен проверить твои лидерские навыки. Ты будешь год исполнять обязанности короля под моим наблюдением.

Что ж, если я не хочу это делать, и Хан Чжинсу не хочет это делать... я натренирую его и, если он докажет, что справится, я сделаю его Императором!

Король Ким Хонсан принял решение. Теперь ему просто нужно было какое-то оправдание.

Как только Хан Чжинсу вошёл в комнату, Ким Хонсан сказал:

— Нет, ни за что.

Хан Чжинсу ожидал сопротивления, но он не ожидал, что ему откажут ещё до того, как он успеет задать вопрос.

— Мы отправимся в медовый месяц, — решительно сказал Хан Чжинсу.

— Медовый месяц? Что за бред? Кто придумал такую традицию?

— Это не важно, сэр. Пожалуйста, позвольте нам уехать.

— Я уже отказал тебе.

— Это ваш окончательный ответ?

— Да.

Хан Чжинсу отступил:

— Хорошо.

Король Ким Хонсан чувствовал, что Хан Чжинсу что-то задумал, поэтому позвал двух принцев, Ким Хвансока и Ким Хвансона, и попросил их ещё внимательнее присматривать за Ханом Чжинсу.

— Происходит что-то странное.

Принцы кивнули. Они не могли позволить этому засранцу забрать их собачонку туда, где они не смогут её увидеть.

Затем произошло это.

— Я не могу так жить, — сказал Хан Чжинсу.

Мало того, что они жили под одной крышей, ему приходилось просить разрешения, чтобы уехать с женой в медовый месяц... и получить отказ? Это было слишком.

Санхи чувствовала, что Чжинсу что-то задумал. Он собирался пойти в разнос...

Прекрасно!

Мысленно Санхи самодовольно улыбнулась, но внешне не показывала своего удовольствия.

— Чжинсу, что ты делаешь?

Санхи уже знала, что он собирался "похитить" её и поехать с ней в долгожданный медовый месяц.

— Сегодня я забираю тебя.

Он хотел показать ей столько мест. Они не могли всё время сидеть в королевском дворце, где за ними следило столько глаз. Хан Чжинсу был готов расслабиться и провести время с женщиной, которую любит, но на их пути стояло столько препятствий.

— Я тоже хочу побыть с тобой наедине. Но, Чжинсу, мы в такой ситуации... — вздохнула Санхи.

Санхи знала, что люди по природе больше желали запретного, поэтому притворилась, что не очень хочет идти. Это сработало, Чжинсу занервничал и...

Он без предупреждения поднял Санхи на руки. Она вскрикнула.

О нет! Их обнаружат! Учитывая всю защиту, её вскрик точно привлечёт внимание.

— Закрой глаза. Мы сейчас телепортируемся далеко. Ты можешь почувствовать лёгкую тошноту, — предупредил её Чжинсу.

Санхи сделала так, как ей сказали, и крепко обхватила Чжинсу за шею.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/1565373>